

Предисловие. Меняющаяся и неизменная реальность северного села

Уже несколько лет московские ученые-обществоведы ведут полевые исследования в Мантуровском районе Костромской области. За этот период были отмечены многочисленные изменения в сельских поселениях.

Прежде всего, процесс депопуляции сельского населения продолжает набирать темпы. Еще совсем недавно вполне живые села и деревеньки либо предельно сократились в своей населенности, либо вообще стерлись с лица земли. Впрочем, не совсем стерлись. Продолжают стоять заколоченные избы, срок необжитого существования которых исчисляется в перспективе несколькими годами. После этого только археологические раскопки смогут показать наличие здесь поселений в прошлом. Процесс этот носит столь очевидный и, по сути, необратимый характер, что заставляет социологов размышлять о будущем заселенности костромского края исключительно в терминах того, что здесь будет (или может быть) без этих деревень.

Несмотря на усилия районных властей, заметно затухает и традиционная хозяйственная деятельность. Трансформированные в акционерные общества колхозы и совхозы (там, где они сохранились) снизили до критических величин производство сельхоз продукции. Поля остаются незасеянными и зарастают кустарником. Фермы разрушаются. Сельскохозяйственная деятельность еще кое-где ведется, но скорее в силу традиции и необходимости поддерживать поселения. Назвать это товарным рыночным производством крайне трудно.

Характерная для этих мест промышленная заготовка древесины также сократилась. Остается все меньше спелых лесов, выгодных в перспективе заготовки и вывоза деловой древесины.

На этом фоне почти парадоксальным образом в села шагнули современные информационные технологии. Сотовые телефоны стали повседневностью. Цифровые телефонные станции в селах во многих случаях заменили старые и сделали доступным Интернет. Над сельскими избами то тут, то там громоздятся тарелки спутникового телевидения. Совершенно очевидно, что современные технологии и глобальная информатизация не оставят местные сообщества в покое и будут продолжать свое наступление.

К этому добавляется и заметная экспансия современных форм потребления. Районный центр Мантурово дает весь спектр современных форм потребления, Постоянно открываются новые магазины, предоставляющие покупателям обширный ассортимент продовольственных продуктов и товаров массового спроса, мало чем отличающихся от того, что доступен столичным жителям. Продолжается «автомобилизация» населения, идущая не равномерно

по всем группам населения, а избирательно, но, тем не менее, идущая. Перед многими сельскими усадьбами теперь стоят вполне современные автомашины, пусть и принадлежащие во многих случаях городским родственникам, но постепенно переходящие в собственность селянам.

По-прежнему, заметно отстает от требований дня медицинское обслуживание и школьное образование. Эти сегменты социальной сферы оказались наиболее трудными на подъем. Зато пенсионное обеспечение на высоте. Стабильно выплачиваемые пенсии, притом постоянно индексируемые, сделали сельских жителей-пенсионеров привилегированной социальной кастой. И даже монетизация социальных льгот, столь болезненная для горожан, прошла на селе удивительно мирно. Ведь многими из этих льгот они никогда реально и не пользовались, зато получили сейчас денежные компенсации.

Общий вывод может быть таким. Сокращаясь в своем количестве, сельские поселения обрели некий внутренний баланс. А именно, неплохое денежное содержание (по местным меркам) без активного участия в рыночной экономике. В иных словах, относительно спокойная работа на себя и свое выживание при минимуме интереса к расширению присутствия в экономической и политической сферах общества.

Указанные процессы на селе, между тем, идут в некоторой синхронизации с тем, что происходит в городах. Уходящий 2006 год и наступающий 2007-й ознаменованы приближением радикальной реформы жилищно-коммунального хозяйства, которая с неизбежностью приведет не только к повышению тарифов на услуги ЖКХ, но и изменению статуса собственности на жилой фонд. Жилой фонд приватизируется в форме акционирования. Не надо быть социологом, чтобы представить себе, во что это выльется. А именно, в массовую сдвигку городского населения с обжитых мест и созданию новой схемы городского зонирования. То есть городское население перераспределится зонально-географически согласно своему экономическому достатку.

В качестве побочного продукта этого перераспределения возникнут варианты, при которых малоимущие собственники жилья решат сохранять принадлежащие им квартиры, но сдавая их в наем и при этом выселяясь «куда-то». Этим «куда-то» могут стать коренные сельские поселения, предоставляющие возможность существования при минимуме доходов. Это решение уже испытано жизнью. То в одной деревне, то в другой можно найти московскую семью, осевшую в этих краях, но живущую в основном за счет средств, получаемых от сдачи в наем жилой площади в столице или ином крупном городе. Но то, что сейчас носит эпизодический характер, как представляется, скоро станет типичным.

Будут ли это «толпы» горожан, ринувшиеся в деревню, либо устойчивый поток «дачников», оседающих в сельской местности, сказать трудно. Но обозначивший себя тренд,

видимо, будет расширяться и принимать новые формы. В частности, можно предсказать, что вновь прибывшее городское население постепенно будет включаться в сельскохозяйственное производство, но, разумеется, на новых основаниях. Это будет производство, сориентированное на городского потребителя со всеми вытекающими обстоятельствами по части качества и диверсификации продукции. Скорее всего в регионе Костромской области речь может идти о производстве чистой сельхоз продукции, а также сборе и переработке даров природы (лесные ягоды, грибы, лечебные травы и пр.). Спрос на эту продукцию высок и постоянно повышается от года к году по мере ухудшения экологической ситуации в городах.

Другой очевидной точкой приложения сил мигрантов из больших городов может стать сфера рекреации и, прежде всего, экологический туризм. В этом отношении Мантуровский район обладает неограниченными возможностями. Самой природой и своим географическим положением он словно предназначен для высокоорганизованного и современного туризма, сочетающего чистую рекреацию и физическое восстановление с познавательным отдыхом в контексте российских исторических мемориальных объектов. Опустевшие поселения вполне реально (при минимуме инвестиций) могут стать базами организованного отдыха, не имеющими себе равных во всем регионе и шире. В местных сообществах все чаще ставится вопрос об открытии «домика для рыбака» и чего-то подобного. Однако здесь надо учитывать одно обстоятельство. Организация туристического бизнеса не терпит дилетантства. Как и во всем, необходимо начинать пусть и со скромных проектов, но сделанных на уровне современных требований. А этот уровень подразумевает использование мирового опыта и мировых стандартов. Кроме того, неумелая, хотя и благая деятельность может нанести невосполнимый урон природной и исторической среде. Следовательно, все в этой сфере следует делать с привлечением сил экспертного сообщества и опорой на передовой опыт.

Наконец, еще одно направление трансформации сельских сообществ напрашивается само собой. Это организованная спортивная охота и рыболовство. Мантуровский район уникальный ареал для этого вида коммерческой и природоохранной деятельности. И кое-что уже начинает происходить. В условиях, когда государственные органы охраны природы и регулирования охоты (рыболовства) не справляются с валом браконьерства, как представляется, только бизнес, сориентированный на регулируемую спортивную охоту, может поддерживать поголовье диких животных и способствовать росту их популяции.

Все эти цели новой (или хорошо забытой старой) хозяйственной деятельности могут быть достигнуты самостоятельно представителями местных сообществ. Однако дефицит образованных и современно мыслящих кадров налицо. Поэтому только в обоюдовыгодном

союзе сельских жителей и горожан возможно поднять указанные проекты, которые от года к году приобретают черты все большей и большей императивности. То есть если не это, то, практически говоря, уже и ничего.

Предлагаемый читателям научный сборник содержит статьи и материалы, анализирующие различные социальные процессы, происходящие в северных регионах России и, прежде всего, в Костромской области. Группа московских ученых в течение ряда лет с помощью Российского фонда фундаментальных исследований ведет исследования, которые позволяют не только подытожить последние десятилетия трансформаций российской деревни, но и наметить перспективы возможного развития на будущее. Исходя из концепции клеточной глобализации, исследователи прослеживают признаки (индикаторы) этого процесса в «клетках» сельских сообществ—в повседневных практиках сельских жителей.

Книга рассчитана на социологов и представителей других социальных дисциплин, интересующихся состоянием сельской России и вариантами ее дальнейшей эволюции, а также на всех тех, кто любит и ценит сельскую жизнь и относится к ней с большой мерой серьезности и ответственности.

Н.Е.Покровский